

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е судьи Чайки К.Л. (дело № СЕ-1-2/2-15-КС)

город Минск

28 декабря 2015 года

28 декабря 2015 года Коллегией Суда Евразийского экономического союза вынесено решение (далее – решение Коллегии Суда) по заявлению индивидуального предпринимателя Тарасика Константина Петровича (далее – ИП Тарасик К.П., заявитель) об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия), которым в удовлетворении требований заявителя отказано.

Не могу согласиться с основным выводом решения Коллегии Суда об отсутствии нарушения международных норм Евразийского экономического союза (далее – Союз) бездействием Комиссии, которым не нарушены права и законные интересы заявителя, в связи с чем в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, заявляю особое мнение.

1. Заявление ИП Тарасика К.П. принято Коллегией Суда к производству в части оспаривания бездействия Комиссии, выразившегося в неисполнении возложенных на нее функций по контролю и мониторингу исполнения международных договоров и решений Комиссии в соответствии со статьей 18 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (далее – Договор о Комиссии), и не принятия мер по выявленным нарушениям, следствием чего, по мнению заявителя, стало начисление ему государственными органами Республики Казахстан акциза в соответствии с пунктом 6 статьи 279 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс Республики Казахстан) за период с 2012 по 2014 годы, и отказ в выпуске товара.

Разногласия между ИП Тарасиком К.П. и органами государственной власти Республики Казахстан, послужившие основанием для последующего обращения в Комиссию, возникли в результате признания транспортных средств, ввозимых заявителем на территорию Таможенного союза по коду 8704 Единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 (далее – ТН ВЭД ТС), моторными транспортными средствами на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, с объемом двигателя более 3 000 кубических сантиметров, следствием чего стало доначисление акциза и иных платежей в соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан, что расценивается заявителем как признание ввозимых автомобилей легковыми (код 8703 ТН ВЭД ТС). При этом классификация товара по коду 8704 ТН ВЭД ТС (моторные транспортные средства для перевозки грузов) при ввозе товара на таможенную территорию Таможенного союза таможенными органами не изменялась.

Из заявления ИП Тарасика К.П. следует, что в связи с допущенными органами власти Республики Казахстан нарушениями положений Соглашения о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний от 20 марта 1958 года (далее – Женевское Соглашение), Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 года (далее – Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования), Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 (далее – Технический регламент «О безопасности колесных транспортных средств»), изменены описания товарной позиции, установленной кодом 8704 ТН ВЭД ТС, и технические характеристики ввозимых заявителем транспортных средств.

Коллегия Суда в решении пришла к выводу, что нормы Налогового Кодекса Республики Казахстан в части взимания акциза согласуются с положениями международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза.

2. Исследуя международные договоры, Коллегии Суда в решении следовало дать оценку исполнению Женевского Соглашения государствами – членами Союза, а также порядка применения норм Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования, Технического регламента «О безопасности колесных транспортных средств», определить их место и роль в праве Союза применительно к рассматриваемому делу.

2.1. Коллегии Суда по доводу заявителя о возможности соотнесения правил и понятий, используемых в пункте 6 статьи 279, статьях 280 и 367 Налогового кодекса Республики Казахстан, и указанных международных актах, необходимо было учесть следующее.

В соответствии с пунктом 50 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее – Статут Суда) Суд при осуществлении правосудия применяет общепризнанные принципы и нормы международного права.

В соответствии с пунктом 5 статьи 2 и статьей 277-1 Налогового кодекса Республики Казахстан, правила и понятия, применяемые в Налоговом кодексе Республики Казахстан, в том числе в разделе 9 «Акцизы», подлежат применению в том значении, в котором они предусмотрены в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан, в том числе актах Таможенного союза. В случае если в международных договорах не предусмотрены такие правила и понятия, то применяются правила и понятия, предусмотренные в соответствующих статьях Налогового кодекса, гражданском и других отраслях законодательства Республики Казахстан.

Из смысла содержания статей 2 и 277-1 Налогового кодекса Республики Казахстан следует, что, правила и понятия, определенные в праве Союза, обладают большей юридической силой, а, значит, исходя из свойства стабильности нормы, не могут произвольно трансформироваться государством – членом Союза.

Следовательно, используемые в статьях 279, 280, 367 Налогового кодекса Республики Казахстан термины (тип шасси, жесткая стационарная перегородка, легковой автомобиль) подлежат применению в том смысле, как они определены в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан, а также в актах Союза.

2.2. Правом Союза (пункт 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе 29 мая 2014 года) (далее – Положение о Комиссии), правом Таможенного союза (статьей 3 Договора о Комиссии) полномочия по техническому и таможенно-тарифному регулированию переданы на

наднациональный уровень. Основу таможенно-тарифного и технического регулирования в рамках Союза составляют ТН ВЭД ТС и технические регламенты Таможенного союза, принимаемые решениями Комиссии.

Технические регламенты Таможенного союза имеют особый статус, поскольку по своей правовой природе не являются международными договорами. Вместе с тем, как Договор о Комиссии (пункт 1 статьи 5), так и Положение о Комиссии (пункт 13), предусматривают обязательный характер принимаемых Комиссией решений для государств – членов Союза и хозяйствующих субъектов.

Норма об обязательности решений Комиссии в Республике Казахстан содержится и в Нормативном постановлении Конституционного Совета от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов». Конституционным Советом установлено, что в случае, если акты международных организаций, созданных в соответствии с ратифицированными Республикой Казахстан международными договорами, носят обязательный характер для государств – участников в силу прямого закрепления в международной норме, то Сторона, ее государственные органы, должностные лица обязаны осуществлять все необходимые организационно-правовые мероприятия, направленные на исполнение такого требования, включая приведение в соответствие с ними актов национального законодательства. Следовательно, если акт Комиссии, носящий согласно Договору обязательный характер, противоречит закону или иному нормативному правовому акту Республики Казахстан, то по общему правилу действует правовая норма, принятая Комиссией.

В области технического регулирования, в соответствии со статьей 3 Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования, Стороны договорились о формировании единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза.

На основании решения Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 526 «О едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» (далее – решение КТС № 526) в единый перечень включены колесные транспортные средства (пункт 10).

В целях реализации норм Соглашения о единых принципах и правилах технического регулирования, а также решения КТС № 526 Комиссией утвержден Технический регламент «О безопасности колесных транспортных средств», который вступил в силу с 1 января 2015 года.

2.3. В соответствии с предисловием к Техническому регламенту «О безопасности колесных транспортных средств» его требования гармонизированы с требованиями Правил Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (Правила ЕЭК ООН), принимаемых на основании Женевского Соглашения.

Учитывая изложенное и принимая во внимание принцип международного права об обязательности договоров и добросовестности их исполнения, по своему статусу в отношении к государствам – членам Женевское Соглашение является универсальным международным договором в сфере технического регулирования в Союзе и Таможенном союзе, а его положения подлежат обязательному применению.

Об универсальном характере Женевского Соглашения, как основы технического регулирования в рамках Таможенного союза и Союза, свидетельствует и тот факт, что из смысла конституционных положений государств – членов Таможенного союза (статья 8 Конституции Республики Беларусь, статья 4 Конституции Республики Казахстан, статья 15 Конституции Российской Федерации) к правовой системе государств – членов Таможенного союза в сфере технического регулирования относятся, в том числе международные соглашения, ратифицированные государствами в соответствии с национальными законодательными процедурами и вступившие в законную силу.

В соответствии с Указами Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года № 247 «О присоединении Республики Беларусь к Соглашению о принятии единообразных условий официального утверждения и о взаимном признании официального утверждения предметов оборудования и частей механических транспортных средств», от 5 июня 2003 года № 226 «О применении Республикой Беларусь дополнительных правил, прилагаемых к Соглашению о принятии единообразных условий официального утверждения и о взаимном признании официального утверждения предметов оборудования и частей механических транспортных средств», от 18 октября 2012 года № 474 «О некоторых вопросах дополнительного применения Республикой Беларусь правил Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций», Законом Республики Казахстан от 30 июня 2010 года № 301-IV «О ратификации Соглашения о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний», Постановлением Совета Министров СССР от 31 октября 1986 года № 1295 «О присоединении

СССР к Соглашению о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и (или) использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний», Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация присоединились к Женевскому Соглашению.

При таких обстоятельствах и руководствуясь позицией, изложенной в решении Суда Евразийского экономического сообщества от 15 ноября 2012 года по делу по заявлению ООО «ОНП», Коллегии Суда в решении по настоящему делу следовало установить универсальный характер Женевского Соглашения, как основы технического регулирования в рамках Таможенного союза и Союза.

Исходя из вышеизложенного, а также принципа *pacta sunt servanda*, Женевское Соглашение, решения органа интеграционного объединения (с даты вступления в силу), включая термины, используемые в них, обязательны для применения государствами – членами Союза, и ни один национальный орган не вправе изменять содержание норм и их смысл, в том объеме, в котором они реализованы в универсальном международном договоре и праве Союза.

2.4. Статьей 3 Женевского Соглашения установлено, что колесные транспортные средства, предметы оборудования или части, в отношении которых какая-либо Договаривающаяся сторона предоставила официальные утверждения по типу конструкции и которые были изготовлены либо на территории Договаривающейся стороны, применяющей Правила, либо на территории другой страны, указанной Договаривающейся стороной, должным образом официально утвердившей типы рассматриваемых колесных транспортных средств, предметов оборудования или частей, будут считаться отвечающими законодательству всех Договаривающихся сторон, применяющих указанные Правила посредством официального утверждения по типу конструкции.

Таким образом, в случае, если при ввозе транспортного средства на территорию государства – участника Женевского Соглашения происходит изменение типа шасси, подтвержденного документом, представленным заводом-изготовителем, расположенным на территории другого государства – участника данного соглашения, нарушаются нормы Женевского Соглашения.

Из представленных заявителем документов, полученных от заводов-изготовителей, их представителей, усматривается, что транспортные средства, являющиеся предметом спора, выпущены на основе грузового

шасси, и без согласия с заводом-изготовителем их тип не может быть изменен. Между тем, органами власти Республики Казахстан в целях исчисления акциза транспортные средства признаны произведенными на «шасси легкового автомобиля».

Учитывая изложенное, Коллегии Суда надлежало установить, что изменение органами власти Республики Казахстан типа шасси по сравнению с тем, как он установлен заводами-изготовителями (с грузового на легковой), нарушает положения Женевского Соглашения, как акта применимого права.

3. Как указывалось ранее, негативные последствия для заявителя наступили в связи с признанием ввозимых транспортных средств имеющими признаки подакцизных товаров в соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан, с последующим изменением классификационного кода товара с 8704 на 8703 ТН ВЭД ТС для целей налогообложения.

3.1. В соответствии с подпунктом 4) пункта 1 статьи 70 Таможенного кодекса Таможенного союза акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза, относятся к таможенным платежам, взимание которых обеспечивают таможенные органы (подпункт 4 пункта 1 статьи 6 Таможенного кодекса Таможенного союза).

В соответствии со статьей 179 Таможенного кодекса Таможенного союза товары, ввозимые на территорию Таможенного союза, подлежат таможенному декларированию с использованием таможенной декларации, в которой согласно пункту 2 статьи 180 Таможенного кодекса Таможенного союза должны содержаться сведения, необходимые для исчисления и взимания таможенных платежей, в том числе акцизов.

Таким образом, при внешнеэкономической деятельности порядок исчисления таможенных платежей в отношении товара, ввозимого на территорию Таможенного союза, относится к таможенно-тарифному регулированию.

При этом, ни Договор о Союзе, ни международные договоры, заключенные в рамках Таможенного союза, не регулируют порядок налогообложения товаров, ввозимых на территорию государств – членов из третьих государств.

Применительно к рассматриваемому делу Коллегия Суда правильно определила, что установление, введение, порядок исчисления и уплаты акциза является безусловной компетенцией Республики Казахстан и не входит в перечень дискреционных полномочий Комиссии.

3.2. Как ранее указывалось, в статьях 2 и 277-1 Налогового кодекса Республики Казахстан определено, что применяемые в разделе 9 «Акцизы» правила и понятия предусмотрены ратифицированными Республикой Казахстан международными договорами Таможенного союза.

В соответствии с пунктом 6 статьи 279 и пунктом 4 статьи 280 Налогового кодекса Республики Казахстан объект налогообложения с целью установления ставки акциза определен через указание кода 8704 ТН ВЭД ТС. В соответствии с указанными статьями налогообложению подлежат моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки грузов, классифицируемые по коду 8704 ТН ВЭД ТС, сконструированные на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, с объемом двигателя более 3 000 кубических сантиметров.

Исходя из предписаний статей 279 и 280 Налогового кодекса Республики Казахстан, при описании и определении объекта косвенного налогообложения надлежит руководствоваться как наименованием товара, так и кодом ТН ВЭД ТС.

При этом, с учетом статей 2 и 277-1 Налогового кодекса Республики Казахстан, применяемые термины могут быть определены в иных международных договорах.

С учетом изложенного Коллегии Суда надлежало разрешить вопрос о соответствии указанных в Налоговом кодексе Республики Казахстан характеристик товарной позиции конкретному коду ТН ВЭД ТС.

В решении Коллегия Суда пришла к выводу, что используемые в описании пункта 4 статьи 280 Налогового кодекса характеристики подакцизного товара в полной мере согласуются с наименованием товарной позиции 8704 ТН ВЭД ТС.

При этом, Коллегия Суда не учла, что в соответствии с подпунктом 1) пункта 1-1 статьи 367 для целей Налогового кодекса Республики Казахстан моторные транспортные средства на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой (автомобили-пикапы), относятся к легковым автомобилям, которые в соответствии с ТН ВЭД ТС подлежат классификации по коду 8703 и предназначены главным образом для перевозки людей.

Из смысла общих положений к группе 87 Пояснений к ТН ВЭД ТС следует, что моторные транспортные средства предназначены для перевозки людей (товарная позиция 8702 или 8703) или грузов (товарная позиция 8704). ТН ВЭД ТС также установлено, что к позиции 8703

относятся легковые автомобили и прочие транспортные средства, предназначенные для перевозки людей, включая грузопассажирские автомобили-фургоны и гоночные автомобили.

Вместе с тем, из смыслового содержания статей 280 и 367 Налогового кодекса Республики Казахстан следует установление дополнительных характеристик товара, которые не предусмотрены ТН ВЭД ТС, в результате чего при взимании акциза происходит изменение функционального предназначения и кода товара в соответствии ТН ВЭД ТС.

Так, из системного толкования статьей 279, 280 и 367 Налогового кодекса Республики Казахстан следует, что описание моторного транспортного средства в Налоговом кодексе Республики Казахстан путем включения такой характеристики как «шасси легкового автомобиля», позволяет для целей налогового регулирования переклассифицировать товар с кода 8704 (моторные транспортные средства для перевозки грузов) на 8703 (автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей) ТН ВЭД ТС.

Анализ подпункта 1) пункта 1-1 статьи 367 Налогового кодекса Республики Казахстан свидетельствует, что критерием отнесения моторного транспортного средства к «легковым автомобилям» являются термины, применяемые в области технического регулирования (максимальная масса, шасси), а также термины, используемые в Конвенции о дорожном движении 8 ноября 1968 года (категории транспортных средств В, С, D).

При этом, ни международными нормами, ни национальным законодательством Республики Казахстан не определено понятие «шасси легкового автомобиля». Из текста товарной позиции 8706 ТН ВЭД ТС следует, что типы шасси подразделяются на шасси для моторных транспортных средств товарной позиции 8703 и 8704 ТН ВЭД ТС, что позволяет сделать однозначный вывод об изготовлении грузовых транспортных средств на грузовых шасси, а легковых – на шасси легкового автомобиля.

Таким образом, международной нормой закреплены критерии и классификационные характеристики отнесения товара к товарной позиции 8703 ТН ВЭД ТС – легковые автомобили.

Однако содержащиеся в Налоговом кодексе Республики Казахстан характеристики позволяют контролирующему органу относить транспортные средства в соответствии с нормами ТН ВД ТС и в целях таможенного регулирования к грузовым транспортным средствам, а в целях налогового регулирования – к легковым. При таких обстоятельствах содержащаяся в статье 367 Налогового кодекса Республики Казахстан

дефиниция «легковое транспортное средство» не соответствует описанию товарной позиции 8703 ТН ВЭД ТС.

Согласно пункту 1 статьи 45 Договора о Союзе полномочия по ведению ТН ВЭД ТС принадлежат Комиссии. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 51 Таможенного кодекса Таможенного союза ТН ВЭД ТС утверждается Комиссией.

Таким образом, ни один орган власти государства – члена Союза, а ранее Таможенного союза, не наделен компетенцией по установлению характеристик товарных позиций, отличных от содержащихся в ТН ВЭД ТС. При этом не имеет правового значения, в целях регулирования какой сферы общественных отношений, в законодательстве государств – членов производится подобное изменение характеристик товарных позиций. Товарная позиция, как она определена в ТН ВЭД ТС, может использоваться в целях отраслевого регулирования, в том числе в законодательстве государств – членов, только в том значении, в каком она сформулирована в праве Союза.

4. В соответствии с пунктом 2 Статута Суда целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения права Союза государствами – членами и органами Союза.

Принцип единообразного применения нормы сопряжен с принципом формальной определенности и означает необходимость точности, ясности и недвусмысленности международно-правовых норм, в том числе содержащихся в национальном законодательстве государств-членов Союза, и их согласованности в системе действующего международно-правового регулирования.

Нормы, не отвечающие критериям единообразного применения и формальной определенности, порождают противоречивую правоприменительную практику, на которую указывает заявитель, создают возможность их неоднозначного толкования и произвольного применения, ведут к нарушению прав хозяйствующих субъектов, предоставленных правом Союза.

5. В решении Коллегии Суда сделан вывод о том, что в рамках вопросов, поставленных в обращении ИП Тарасика К.П. в Комиссию, отсутствовала необходимость проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров, в том числе Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года в части применения единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами.

Между тем, Коллегии Суда следовало оценивать не принятие Комиссией мер по унификации косвенного налогообложения внешнеторговых сделок государств – членов с третьими странами, а обязанность Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля исполнения Республикой Казахстан Женевского соглашения, Соглашения о единых правилах и принципах технического регулирования, Таможенного кодекса Таможенного союза, Технического регламента «О безопасности колесных транспортных средств», ТН ВЭД ТС.

С этой целью Коллегии Суда надлежало сформулировать и разделить понятия мониторинга и контроля, выделить круг субъектов, наделенных правом обращаться с заявлением об открытии этих процедур, а также установить, применительно к рассматриваемому делу, имел ли ИП Тарасик К.П. право инициировать мониторинг и контроль.

5.1. Пунктом 4 Положения о Комиссии установлено, что Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза. В соответствии с подпунктом 4 пункта 24, подпунктом 4 пункта 43, подпунктами 5, 6 пункта 52, подпунктом 3 пункта 55 Положения о Комиссии на Комиссию возложены полномочия по мониторингу и контролю исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии. До 1 января 2015 года осуществление Комиссией соответствующих функций регулировалось статьями 18, 20 Договора о Комиссии.

Пунктом 3 статьи 3 Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года установлено, что решения Суда ЕврАзЭС продолжают действовать в прежнем статусе, что предопределяет единство и стабильность правового регулирования в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического союза.

В решении Суда ЕврАзЭС от 7 октября 2014 года по делу по заявлению ООО «Вичюнай-Русь» мониторинг определяется как действия юрисдикционного органа по анализу соответствующей сферы правовых отношений с целью проверки соблюдения обязанными субъектами правовых норм и установлений. Проводимый Комиссией мониторинг исполнения международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Союза, а ранее Таможенного союза, завершается установлением факта надлежащего исполнения данных договоров либо констатацией факта их неисполнения. В первом случае на этапе мониторинга правоприменительный процесс считается завершенным. Во втором случае за констатацией факта несоблюдения правовых норм и установлений следует принятие юрисдикционным органом индивидуального решения о

побуждении обязанного лица к соблюдению правовых норм и установлений.

Контроль представляет собой действия юрисдикционного органа по сбору информации о выполнении обязанным субъектом правовых норм и установлений органа Союза, анализу собранной информации, в случае невыполнения правовых норм и установлений – по выявлению причин их невыполнения, а также по принятию мер по пресечению случаев их невыполнения, в том числе в форме индивидуального решения о побуждении обязанного лица к их выполнению.

Применительно к праву Союза, Таможенного союза, юрисдикционным органом является Комиссия, обязанными субъектами – государства – члены, а правовые нормы и установления представляют собой международные договоры, входящие в право Союза, и решения Комиссии. Побуждение обязанного лица к исполнению правовых норм и установлений выражается в уведомлении государств – членов Союза о необходимости их исполнения (подпункт 4 пункта 43 Положения о Комиссии, статья 18 Договора о Комиссии).

Исполнение международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии предполагает обеспечение соответствия праву Союза законодательства государств – членов в части, затрагивающей правовое регулирование в сферах, переданных в ведение Союза, пресечение случаев не единообразного применения права Союза.

Несмотря на то, что ни в Положении о Комиссии, ни в Договоре о Комиссии понятия мониторинг и контроль не разделены, Коллегии Суда следовало провести их разграничение, используя в качестве критерия источник права Союза (международный договор в рамках Союза или решение Комиссии), исполнение которого подлежит проверке.

5.2. Мониторинг означает проверку соблюдения обязанными субъектами правовых установлений, добровольно принятых ими на себя. Полномочие по мониторингу добровольно предоставляется юрисдикционному органу обязанными субъектами. С момента наделения данного органа таким полномочием обязанный субъект оказывается связанным его решением, которое может быть принято в рамках мониторинга.

В соответствии со статьей 26 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (принцип *pacta sunt servanda*).

Государства, подписав и ратифицировав договор, добровольно принимают на себя обязательство по его добросовестному исполнению. Никто не вправе обязать государство к подписанию договора, но

государство может и должно побуждаться к исполнению подписанного и ратифицированного договора.

Изложенное свидетельствует, что в силу их особого статуса, именно в отношении проверки исполнения международных договоров применяется процедура мониторинга.

Государства – члены Союза, Таможенного союза проведение мониторинга исполнения международных договоров, заключенных в рамках интеграционного образования, возложили на Комиссию.

5.3. Контроль в рамках интеграционного образования характеризуется отношениями взаимозависимости. Предоставление юрисдикционному органу полномочий по принятию правовых установлений означает одновременное предоставление ему полномочий по проверке исполнения обязанными субъектами этих правовых установлений.

Пункт 3 Положения о Комиссии предусматривает, что Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, решениями Высшего Евразийского экономического совета в определенных сферах, к числу которых относится, в том числе таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, таможенное регулирование, техническое регулирование и другие. Ранее аналогичная норма содержалась в статье 3 Договора о Комиссии.

Согласно пункту 13 Положения о Комиссии Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств – членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. До 1 января 2015 года соответствующая норма содержалась в пункте 1 статьи 5 Договора о Комиссии.

Таким образом, на Комиссию возложена обязанность по контролю исполнения государствами – членами решений Комиссии по вопросам, переданным из ведения государств – членов на наднациональный уровень.

5.4. В решении Суда ЕврАзЭС от 7 октября 2014 года по делу по заявлению ООО «Вичюнай-Русь» установлено, что инициировать проведение мониторинга вправе Комиссия при наличии предположения о нарушении прав и законных интересов неограниченного круга лиц, а также хозяйствующий субъект, если затронут его частный интерес. Хозяйствующему субъекту при обращении в Комиссию с заявлением об открытии процедуры мониторинга следует представить доказательства, подтверждающие факт нарушения его прав и законных интересов.

Данный вывод правомерен и для инициирования процедуры контроля: Комиссия обязана проверять исполнение государствами – членами ее решений на постоянной основе, а также по обращению хозяйствующего субъекта, если им доказано, что неисполнение государством – членом решения Комиссии, нарушает его права и законные интересы. Таким образом, мониторинг и контроль по заявлению хозяйствующего субъекта всегда носит предметный характер.

В решении Коллегии Суда, развивая позицию Суда ЕврАзЭС, изложенную в решении от 7 октября 2014 года по делу по заявлению ООО «Вичюнай-Русь», следовало установить, что, помимо Комиссии и хозяйствующего субъекта, инициировать проведение процедуры мониторинга и контроля вправе также государство – член Союза.

Государство – член при постановке перед Комиссией вопроса об открытии процедуры мониторинга и контроля вправе как обосновать нарушение его прав ненадлежащим исполнением другим государством – членом права Союза (инициировать предметный мониторинг и контроль), так и указывать на необходимость проведения абстрактной проверки исполнения другим государством – членом права Союза.

Государство – член обладает дискрецией в выборе способа защиты нарушенного права: обратиться в Суд Союза с заявлением о несоблюдении государством – членом Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений (подпункт 1) пункта 39 Статута Суда) или поставить перед Комиссией вопрос об открытии процедуры мониторинга или контроля. Хозяйствующий субъект лишен возможности защитить частный интерес, нарушенный в результате неисполнения государством – членом международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, каким-либо иным способом, кроме обращения с заявлением о начале процедуры мониторинга и контроля в Комиссию. Данное обстоятельство подлежало обязательному учету Коллегией Суда при вынесении решения от 28 декабря 2015 года.

5.5. При обращении в Комиссию ИП Тарасик К.П. указывал на необходимость проверки норм национального законодательства Республики Казахстан на соответствие международным договорам: Женевскому соглашению, Соглашению о единых правилах и принципах технического регулирования, Таможенному кодексу Таможенного союза, а также решениям Комиссии: Решению Совета Комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза», Решению Комиссии

Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877 «О принятии Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств».

Проведение мониторинга и контроля является безусловной обязанностью Комиссии, у которой отсутствует дискреция по осуществлению указанных процедур при условии, что хозяйствующий субъект, обратившийся с соответствующим заявлением, должным образом подтвердил основания проведения мониторинга и контроля.

При таких обстоятельствах у Комиссии отсутствовали правовые основания для отказа ИП Тарасику К.П. в проведении процедуры мониторинга и контроля исполнения Республикой Казахстан международных договоров в рамках Таможенного союза и решений Комиссии.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, статьей 18 Договора о Комиссии завершающим этапом мониторинга и контроля является пресечение неисполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, которое выражается в уведомлении государств – членов о необходимости их исполнения.

Следовательно, не может признаваться надлежащим действием по мониторингу и контролю предоставление Комиссией ИП Тарасику К.П. формального ответа, содержащего сведения о направлении его обращения на уровень государства – члена, действия которого обжаловал заявитель. В данном случае не достигается цель добросовестного и единообразного применения права Союза, защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

С учетом изложенного Коллегии Суда в решении от 28 декабря 2015 года следовало признать отказ Комиссии в проведении мониторинга и контроля по заявлению ИП Тарасика К.П. неправомерным бездействием, нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судья Суда Евразийского
экономического союза

К.Л. Чайка